

## **ТРИ ОПОРЫ НЮРНБЕРГА: ОГРАНИЧЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ, УСЛОВНЫЙ ИММУНИТЕТ И АБСОЛЮТНАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА**

**Бреский О. В.**

Республика Беларусь, г. Брест  
Брестский государственный университет  
имени А. С. Пушкина,  
заведующий кафедрой теории и истории  
государства и права,  
кандидат юридических наук, доцент

Нюрнбергский процесс стал поворотным моментом в развитии международного права, который фундаментально изменил три принципа: концепцию государственного суверенитета, понимание иммунитета должностных лиц государства и статус индивида в международном праве.

Иногда этот сдвиг представляют как торжество победителей в войне. Однако на деле мы видим, что для решения вопроса с квалификацией произошедшего в ходе Второй мировой войны государствам-победителям пришлось обращаться не к политическим, а к правовым средствам. Главными из них стали древняя теория естественного права и концепция правления права (rule of law). Обе они утверждают, что в основании социального порядка лежат безусловные, производные от власти правила и ценности. Как и все основные правовые положения, эти принципы не являются дескриптивными категориями – они не описывают реальность, но ее задают.

### **I. Ограниченный суверенитет.**

До Нюрнберга только государства и межгосударственные организации были субъектами международного права. Концепция абсолютного государственного суверенитета господствовала, но эта же концепция лежала в основании роста амбиций суверенных государств, беспрепятственно использовавших свое право на войну. После 1945 года было признано, что в международном пространстве также должны действовать правила и обязательные нормы, которым государства обязаны подчиняться и которые не основаны лишь на их согласии следовать этим нормам.

Это воплощение доктрины правления права. Внутри государств она означает, что никто не выше закона – ни монарх, ни президент, ни обычный гражданин. Власть не выше закона. Так возникает идея ограниченного суверенитета.

Уже Жан Боден, создатель доктрины суверенитета, признавал, что даже по отношению к собственным гражданам суверены обязаны соблюдать определенные базовые правила, вытекающие из божественного закона, естественного права и основных законов государства [1].

Боден подчеркивал, что суверенная власть абсолютна в том смысле, что освобождена от подчинения собственному законодательству (*legibus solutus*), но при этом она остается связанной божественным и естественным правом [2]. Это ключевой момент: уже у создателя концепции абсолютного суверенитета заложена идея ограничений.

Внутри государства ограничение его суверенитета правом дает нам форму конституционной монархии или республики. На международном уровне ограничение суверенитета дает нам модель конституционализации международного права. Нюрнберг установил, что государство не может совершать любые действия с опорой на принцип суверенитета, что существуют международные нормы *jus cogens*, которые выше суверенной воли, что государства могут совершать действия, находящиеся за пределами права суверенного усмотрения. Это классический элемент *rule of law*: ограничение власти правом, даже высшей власти.

## II. Условный иммунитет должностных лиц.

Идея ограниченного суверенитета ведет к разработке второго принципа – условного иммунитета должностных лиц государства, опирающегося на равенство всех перед правом. Здесь мы также видим прямую реализацию принципа правления права, поскольку конституционализм развивался как постепенное ограничение иммунитетов власти, что дало современные формы ответственности должностных лиц.

Нюрнберг применил этот принцип в международном масштабе. Статья 7 Устава Международного военного трибунала гласит: «Должностное положение подсудимых, будь то главы государств или ответственные чиновники правительственных ведомств, не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или смягчению наказания» [3]. Геринг, Риббентроп и другие судились не как представители государства, а как преступники.

Нюрнберг предложил иную философию иммунитета: иммунитет – это функциональная привилегия для нормального осуществления полномочий, а не индульгенция для преступлений. И это формула самого ядра правления права и конституционализма – равенство перед законом, который один для всех, независимо от ранга.

Этот принцип был подтвержден Комиссией международного права ООН в Принципе III Принципов международного права, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала: «Тот факт, что лицо, совершившее действие, представляющее собой преступление по международному праву, действовало как глава государства или ответственное правительственное должностное лицо, не освобождает его от ответственности по международному праву» [4].

Современное воплощение этого принципа закреплено в ст. 27 Римского статута Международного уголовного суда (1998), которая устанавливает: «Настоящий Статут применяется равным образом ко всем лицам без какого бы то ни было различия на основе должностного положения. В частности, должностное положение в качестве главы госу-

дарства или правительства... ни в коем случае не освобождает лицо от уголовной ответственности согласно настоящему Статуту» [5].

### III. Непосредственная международная субъектность человека.

Признание ответственности лиц, наделенных властью и совершающих преступные деяния от имени своих государств, было бы половинчатым решением без третьей опоры. Если мы признаем такую ответственность, то мы должны возвести и человека на уровень субъекта международного права. Человек после Нюрнберга обладает непосредственной субъектностью, является носителем прав и обязанностей на международном уровне.

Здесь также наблюдается параллель с развитием национального права: конституционные революции разрушали феодальный принцип ранга и неравенства перед законом, выводили человека из статуса объекта в статус субъекта права, наделенного равными с другими правами и обязанностями. Нюрнберг совершил аналогичный переворот.

До Нюрнберга только государства являлись субъектами международного права, человек признавался его объектом. После Нюрнберга индивид может быть непосредственно адресатом международно-правовых норм. Нюрнбергский трибунал установил: «Преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными образованиями, и только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть обеспечены положения международного права» [6].

Этот принцип работает в обе стороны: он обеспечивает не только ответственность человека (Нюрнберг), но и его права. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. и Европейская конвенция о защите прав человека 1950 г. развили правозащитный аспект международной субъектности индивида.

В этом также воспроизводится принцип правления права: право регулирует поведение людей, а не абстрактных корпораций, человек – конечный субъект права.

### IV. Системное взаимодействие трех принципов.

Три отмеченных принципа образуют систему:

Ограниченный суверенитет создает пространство для международного права, в котором нормы выше власти государства (подобно тому, как конституция стоит над законодателем во внутреннем праве).

Условный иммунитет делает право применимым к конкретным людям. Без этого нормы остаются декларациями (подобно тому, как снятие абсолютного иммунитета монарха было необходимо для становления конституционализма).

Субъектность человека замыкает правовую цепь, создавая прямую связь: международная норма – человек – ответственность, без посредничества государства, которое может отказаться выдать или судить преступника или конкретное должностное лицо. Аналогом является прямое действие конституционных норм в национальном правовом порядке.

Вместе эти принципы создают то, что во внутреннем праве называется правлением права или верховенством права: верховенство права над силой, равенство перед законом, прямое действие норм в отношении индивидов, независимое правосудие.

#### V. Нормативное закрепление и институционализация.

Нюрнберг не является случайным эпизодом в истории. Генеральная Ассамблея ООН 11 декабря 1946 г. единогласно приняла резолюцию 95 (I), которая «подтверждает принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении Трибунала» [7]. Принципы Нюрнберга были признаны:

Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948),

Женевскими конвенциями о защите жертв войны (1949),

Международными пактами о правах человека (1966),

Множеством конституций современных государств, включая Конституцию Республики Беларусь (ст. 8).

Потому значение Нюрнберга можно выразить формулой «создание конституционного корпуса международного права».

В 1990-е гг. мы наблюдаем институционализацию такого правового режима: создание трибуналов *ad hoc* (Международный трибунал по бывшей Югославии, Международный трибунал по Руанде), принятие Римского статута Международного уголовного суда (1998). Эти институты являются прямым аналогом независимых судов внутри государства.

С 2000-х гг. по настоящее время происходит становление практики применения этих институтов: дело Пиночета, процессы в МУС, дела Младича, Караджича, Милошевича. Так, принципы превращаются в работающую систему.

#### VI. Проблемы и вызовы.

Конечно, мы наблюдаем процесс, а не заверченный проект. Одной из центральных проблем строительства новой системы международного права с выраженным конституционным характером является ее избирательность, в то время как принцип правления права требует универсальности применения.

Вторая проблема заключается в том, что крупные державы находятся вне юрисдикции МУС. Эту ситуацию можно сравнить с тем, как если бы внутри государства богатые и влиятельные были неподсудны.

Третьей проблемой является проблема реализации и применения решений в рамках уголовных дел. Правление права требует наличия эффективных механизмов принуждения. В реальности, к примеру, МУС зависит от государств в исполнении решений.

Продолжается конфликт принципа правления права с государственным суверенитетом. Не все государства признают примат международного права. Некоторые государства видят это как неокOLONиализм либо как правовые средства политического вмешательства во внутренние дела.

## VII. Заключение.

Три опоры Нюрнберга – это попытка построить правление права, конституционализм в международном масштабе. Это логическое продолжение эволюции от власти силы к власти права. Этот проект не завершен: есть архитектурный проект, но здание строится.

В качестве теста доброкачественности проекта можно представить альтернативы ему. Как правило, альтернативой является возврат к «международной анархии», где сила определяет право, а не право – пределы силы. Нюрнбергское наследие остается актуальным как нормативный идеал и практическая программа развития правовых систем, как национальных, так и международной. Если внутри государств путь от произвола к правлению права занял века, неудивительно, что международное сообщество все еще в пути. Три опоры Нюрнберга – это фундамент, который уже заложен. Вопрос не в том, нужно ли здание международного правления права, а в том, как быстро и полно мы его достроим.

### *Список цитированных источников*

1. Боден, Ж. Шесть книг о государстве / Ж. Боден // Stanford Encyclopedia of Philosophy. – URL: <https://plato.stanford.edu/entries/bodin> (дата обращения: 19.11.2025) ; Franklin, J. H. Jean Bodin and the Rise of Absolutist Theory / J. H. Franklin. – Cambridge : Cambridge University Press, 1973. – 164 P.
2. Lee, D. Right of Sovereignty and the Lex Regia in Jean Bodin / D. Lee // Popular Sovereignty in Early Modern Constitutional Thought. – Oxford : Oxford University Press, 2016. – P. 188–222.
3. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси : принят 8 авг. 1945 г. – Ст. 7. – URL: <https://avalon.law.yale.edu/imt/imtconst.asp> (дата обращения: 19.11.2025).
4. Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала : приняты Комиссией международного права ООН в 1950 г. – URL: [https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft\\_articles/7\\_1\\_1950.pdf](https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/7_1_1950.pdf) (дата обращения: 19.11.2025).
5. Римский статут Международного уголовного суда : принят 17 июля 1998 г. : вступил в силу 1 июля 2002 г. – Ст. 27. – URL: <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/RS-Eng.pdf> (дата обращения: 19.11.2025).
6. Judgment of the International Military Tribunal for the Trial of German Major War Criminals / International Military Tribunal. – Nuremberg, 1 October 1946. – P. 223 // Nazi Conspiracy and Aggression: Opinion and Judgment. – Washington : U. S. Government Printing Office, 1947. – 263 P.
7. Подтверждение принципов международного права, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала : принято резолюцией 95 (I) Генер. Ассамблеи ООН 11 дек. 1946 г. – URL: <https://www.refworld.org/legal/resolution/unga/1946/en/10359> (дата обращения: 19.11.2025).